

ПРЕМЬЕРА ЧЕРЕЗ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

Веч. Ленинск. - 1996 - 29 окт. с. 7

**«Ромео и Юлиия»:
старый сюжет, новая версия**

С точки зрения человека, любящего хореографическое искусство, но не помешанного на нем, труппа «Русский балет» имеет один большой недостаток: постоянная сцена театра находится слишком далеко от центра, в Кузьминках. Поэтому театру приходится идти навстречу публике (в прямом и переносном смысле) и иногда менять свои родные подмостки на чужие. На сей раз «Русский балет» облюбовал концертный зал «Россия», где и провел свой творческий вечер...

В начале было слово. Суровое женское контральто сообщило о том, что труппа «Русский балет» была основана народным артистом России Вячеславом Гордеевым. Да простит меня многоуважаемый Вячеслав Михайлович, но впечатление сложилось такое, будто основателя труппы нет с нами уже лет эдак пятьдесят. Последовавшие за этим па-де-де и адажио из классических балетов вызвали весьма скромные аплодисменты публики и вздохи сочувствия балеринам, периодически терявшим равновесие на слишком скользкой для танцоров сцене. Зритель попался определенно неблагодарный. Он пришел не на фрагменты из классического наследия, считал минуты, остававшиеся до второго отделения и ждал премьеры. В этот вечер впервые исполнялся балет «Ромео и Юлиия» на музыку Гектора Берлиоза в постановке Игоря Чернышова...

Хотя, если быть точной, премьера «Ромео и Юлиии» состоялась гораздо раньше — в 1970-м. Тогда Игорь Чернышов поставил этот балет на сцене Малого оперного театра в Ленинграде. На том, собственно, дело и закончилось. На следующий день после премьеры Чернышова вызвал к себе главный балетмейстер театра и объявил, что в ближайшие несколько лет новатор ничего ставить не будет. «Ромео и Юлиии» инкриминировалось «много секса», формализм и западничество. (Уж не знаю, как там было четверть века назад, но я в «Ромео и Юлиии» не усмотрела ни «много секса», ни даже мало. А насчет формализма и западничества — так это сегодня недостатком не считается. Да и новаторство нынче в моде.)

Однако на встрече с журналистами Чернышов рассказал, что он, в общем-то, человек консервативный и не склонен замахиваться на святое. Благоговеет перед великими постановками и не любит «современные перепевки на старый лад». В его списке нетленного и неприкосновенного числятся «Жизель», «Сильфида», «Бахчисарайский фонтан», «Легенда о любви», «Каменный цветок» и... «Ромео и Джульетта». Но услышал однажды балетмейстер «Ромео и Юлиию» Берлиоза, да и не удержался, поставил свой спектакль. Заодно и выступил в качестве либреттиста, оставив в своем балете только Ромео, Юлию, Меркуцио, Тибальда и Лоренцо. Партия Юлии была заранее уготована Рано Каримовой, а подходящий Ромео отыскался в «Русском балете»: эту роль исполнил Сергей Пупырев. Со всеми остальными партиями «Русский балет» тоже справился весьма достойно. Дополнили картину негромоздкие декорации, игра света и удачные костюмы. Оставим критику профессионалам, но с чисто дилетантской точки зрения мне показалось, что у Чернышова получился абсолютно новый, очень динамичный и красивый спектакль, собственная фантазия на тему вечного сюжета, не оскорбившая памяти ни Шекспира, ни Прокофьева, ни Лавровского. А купая на аплодисменты публика «России» даже устроила овацию.

Лариса ХАВКИНА

